

А. И. Субетто²

ПРОБЛЕМА «СВОИ–ЧУЖИЕ» В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ НООСФЕРНОЙ ПЛАНЕТАРНОЙ КООПЕРАЦИИ НАРОДОВ–ЭТНОСОВ НА ЗЕМЛЕ

Дихотомия «свой–чужой», которая в том или ином виде присутствует во взаимодействии этносов, социальных страт и групп, классов общества, является своеобразной формой социально-психологического, культурного отображения в процессах социализации и сознания человека конкурентной парадигмы истории, когда действовала доминанта закона конкуренции, господствовал мир эксплуатации, войн и насилия.

Особенность переживаемого исторического периода всем человечеством планеты Земля состоит в том, что произошла первая фаза глобальной экологической катастрофы, процессы которой продолжают разви-

ваться. Ее появление на рубеже 1980–1990-х годов обозначило, с одной стороны, *пределы рыночно-капиталистической формы бытия* и ее обслуживающей системы ценностей и культуры, а с другой стороны, экологический *конец классической, стихийной истории на базе доминирования закона конкуренции*, а также мира эксплуатации, войн и насилия, и, я думаю, *конец сложившейся рефлексии с делением на «свой» и «чужой»*.

Человечество вступило в эпоху *великого эволюционного перелома*, направленную на смену парадигм истории человечества. Происходит переход *от истории стихийной на базе доминирования закона конкуренции и механизма отбора*, действующего принципа Гоббса «человек человеку волк» («война всех против всех»), который Дж. Сорос подтвердил в своей работе «Кризис мирового капитализма», — *к истории, управляемой на базе доминирования закона кооперации и механизма общественного интеллекта* (коллективного разума). Здесь императив выживания человечества в XXI веке выступает как императив ноосферной планетарной кооперации этносов, императив становления ноосферного духовного экологического социализма и в целом ноосферной цивилизации.

Императив выживаемости человечества предстает как императив гармоничного взаимодействия человечества как целого с биосферой и планетой Земля — своим домом как единым целым, что требует, в свою

² Доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Гранд-доктор философии (Grand PhD). Автор более 1100 научных и публицистических работ, в т. ч.: «Системогенетика и теория циклов», «Системологические основы образовательных систем», «Императив выживаемости, тотальная неклассичность будущего бытия человечества и новый гуманизм», «Русский космизм и сферное учение», «Бессознательное. Архаика. Вера», «Капиталократия (Философско-экономические очерки)» и др. Лауреат Международного конкурса «Современные теоретико-методологические аспекты устойчивого развития этносов» (ЮНЕСКО) за создание уникальной научной разработки «Ноосферизм — арктический взгляд на устойчивое развитие России и человечества в XXI веке» в области мировой и глобальной экономики, геополитики и управления (2010), лауреат премии им. П. А. Сорокина (2011). Награжден медалью Швейцера «За гуманизм и служение Отечеству» за серию работ по учению В. И. Вернадского.

очередь (и на это обратил внимание первый директор Римского клуба А. Печчеи), своеобразной «человеческой революции», которую можно охарактеризовать как *ноосферную человеческую революцию*.

В рамках действия этого императива *дихотомия «свой–чужой», которая питалась конкурентными отношениями, трансформируется в дихотомию «свой–иной», которая уже выражает собой кооперационные, комплементарные отношения*. И эта трансформация есть часть предстоящей ноосферной человеческой революции.

«Иной» несет другое смысловое наполнение. *Атрибут «иной» по своему смыслу является отражением этнического, языкового, культурного, цивилизационного, государственного* (с точки зрения устройства), *социального разнообразия форм общественной жизни внутри человечества как единого целого*, в определенной степени отражающих разнообразие «кормящих» ландшафтов (по Л. Н. Гумилеву), климатогеографических условий хозяйствования и хозяйственного природопотребления, биогеоценозов и т. д., и т. п.

При этом надо подчеркнуть одну закономерность — чем больше разнообразие кооперируемых существ в единое целое, тем выше его качество. Если конкуренция раскрывает себя на «экстенсивном разнообразии», эксплуатируя «одинаковое», поскольку ее источником является борьба за выживание в рамках одной «экологической ниши», то кооперация раскрывает себя на «интенсивном разнообразии» (то есть на разнообразии качеств этих существ), включая в действие не отношения «поляризации», «отталкивания», «борьбы», а отношения «дополнения», «комплементарности», «притяжения», «сотрудничества».

Содержание эпохи великого эволюционного перелома состоит в том, что она меняет приоритеты доминант в рамках своеобразной «диалектики доминант»: доминанта закона конкуренции сменяется доминантой закона кооперации, и на передний план выходят механизм общественного интеллекта и исторический закон идеальной детерминации в истории через общественный интеллект.

Какая за этим стоит объяснительная теоретическая система? Ноосферизм как новая научно-мировоззренческая система на базе развития учения о ноосфере В. И. Вернадского и ноосферно-ориентированного синтеза наук и ноосферная парадигма универсального эволюционизма.

Ноосфера есть новое качество биосферы, в котором коллективный человеческий разум — общественный интеллект — встраивается в ее гомеостатические механизмы (и планеты Земля) и начинает управлять социоприродной эволюцией и гармонией, с учетом действия законов-ограничений, выражающих функционирование этих гомеостатических механизмов (например, законов Бауэра–Вернадского, закона компенсаторной функции биосферы А. Л. Чижевского и др.).

Можно сказать, что ноосферный этап в эволюции биосферы, в глобальной эволюции Земли и в истории человечества отражает собой их «оразумление». За этим стоит принципиальное изменение взгляда

на закономерности любой прогрессивной эволюции. Доказывается, что любой «конус» прогрессивной эволюции демонстрирует два сопряженных «метазакон»:

— «метазакон» — сдвиг от доминанты закона конкуренции и механизма отбора к доминанте закона кооперации и механизму интеллекта (как механизму эволюции, выражающему собой «опережающую обратную связь», то есть «управление будущим»);

— «метазакон» оразумления или интеллектуализации эволюционирующих систем — как следствие действия первого метазакон.

Фактически ноосферная парадигма универсального эволюционизма, которая составляет одно из теоретических оснований ноосферизма в авторской идентификации, предстает как объединение дарвиновской (селектогенез), кропоткинской (условно ее можно назвать коогенез, от слова «кооперация») и берговской (номогенез) парадигм эволюционизма.

Действие указанных «метазакон» по отношению к социальной эволюции человечества и обозначило эпоху великого эволюционного перелома как социально-эволюционную бифуркацию — смену социальной эволюции с доминантой закона конкуренции социальной эволюцией с доминантой закона кооперации.

Причем *одновременно заканчивается история человечества как относительно «автономная» история, когда человек и общество, экономика только потребляли ресурсы природы, нисколько не заботясь о биосфере, о сохранности ее разнообразия, что и привело к катастрофическому сокращению биологического разнообразия, плодородия и плодородия почв — этого витального базиса жизни, уменьшению запасов чистой пресной воды, к угрожающему повышению рисков климатической бифуркации*.

Конец «автономной» истории человечества означает конец «перинатального» развития человеческого разума в «утробе» биосферы, под «защитным зонтиком» ее компенсаторных механизмов. Биосфера была «беременна» человеческим разумом, она его «выращивала» внутри себя вследствие действия метазакон «оразумления». *Эпоха великого эволюционного перелома обозначила одновременно эти «роды» действительно человеческого разума и действительно человечества в целом, которые определяют начало ноосферной эволюции как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, которая и есть единственная модель устойчивого развития (она являлась предметом «мозгового штурма» трех конференций ООН — «РИО–1992», «РИО+10», «РИО+20» в 1992, 2002 и 2012 гг.)*.

Становление действительного человечества, таким образом, есть становление ноосферного человечества, объединенного одной целью — раскрытием своих творческих и созидательных потенций, ростом разумности истории ради укрепления ноосферной гармонии между ним и природой с постепенным выходом на космические просторы Вселенной.

А это означает становление ноосферной планетарной кооперации народов-этносов на Земле ради

сохранения всего богатства жизни на планете, ради общего дела (в терминологии Н. Ф. Федорова), которым становится созидание «ноосферы будущего».

Дихотомия «свой–чужой» становится «рудиментом» прошлого, когда доминировали конкуренция, войны и насилие, который приобретает смысл «барьера» на пути реализации императива экологической выживаемости. Этот барьер должен быть культурой, сознанием, духовно-нравственной рефлексией преодолен. В этом контексте ценностные установки индивидуализма, индивидуалистической «свободы от», социалдарвинистские, неомальтузианские установки препятствуют объединению человечества ради сохранения своей жизни и жизни биосферы. Английский ученый-историк А. Дж. Тойнби в своей работе «Постижение истории» с горечью заметил: «Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... Отсюда можно заключить, что че-

ловечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединиться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру — самоуничтожение, к чему подталкивают человечество гонка ядерных вооружений, невосполнимое истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды...»¹

Россия — цивилизация, давшая своей историей пример кооперации народов и этносов на евразийской территории — 1/8–1/6 части континентальной суши. Россия, будучи евразийской формой кооперации народов-этносов, «скрепом» которой выступали русский народ, русская культура и русский язык, на мой взгляд, является примером этой будущей планетарной кооперации этносов, реализующей ноосферный императив, когда дихотомия «свой–чужой» заменяется более мягкой дихотомией «свой–иной».

¹ Тойнби А. Дж. Постижение истории : пер. с англ. / сост. А. П. Огурцов. М. : Прогресс, 1991. С. 597, 598.